

В тот момент, когда фигура старого евнуха исчезла из виду, Гу Чжису, сидевший среди множества чиновников, тихо и незаметно переместился к Гу Чжихуаю, обойдя почти весь зал, и, наконец, опустился рядом с ним. Гу Чжихуай, погруженный в глубокие размышления, вздрогнул, услышав звук, и инстинктивно посмотрел на человека, севшего рядом. Увидев, что это Гу Чжису, он облегченно вздохнул, но его спина по-прежнему оставалась напряженной. Гу Чжису, наблюдая за ним, почувствовал необъяснимое беспокойство и лишь спустя долгое время осторожно заговорил.

— Как поживаешь в последние дни, третий брат?

— Четвертый брат, — Гу Чжихуай взглянул на Гу Хайли, которая, казалось, заметила движение и смотрела в их сторону. Его взгляд был спокоен и бесстрастен. Не дожидаясь, пока Гу Чжису произнесет следующую фразу, он понизил голос и сказал. — Я знаю, о чем ты хочешь спросить... Не волнуйся, я еще держусь.

Гу Чжису, глядя на его профиль, невольно вздохнул. Когда-то он познакомил Хань Яня с Гу Чжихуаем, и теперь, когда их отношения зашли так далеко, он чувствовал себя виноватым.

— Третий брат.

Гу Чжихуай повернулся к нему и вдруг улыбнулся, даже похлопал его по руке. В его словах появилась нотка утешения, словно это был не он, кто был в отчаянии.

— Сегодня все закончится... Когда вернемся, наверное, уже услышим ту новость.

Гу Чжису, видя, что в его глазах, несмотря на печаль, больше облегчения, понял, что его беспокойство бесполезно. Он поднял взгляд на место, где сидел Гу Вэньмянь, и, как и ожидал, увидел, что оно пусто. Только Гу Хайчао сидел там, угрюмо потягивая вино, его взгляд стал еще мрачнее.

— Отец пришел на этот весенний пир только для того, чтобы узнать о состоянии драгоценной наложницы. Как только он получит точные сведения из дворца, он больше не станет препятствовать утечке информации.

Гу Чжихуай опустил голову, задумчиво глядя на свои пальцы, и через некоторое время тихо сказал.

— Да... И прошло уже несколько дней, мне даже любопытно, как дядя смог отца...

Не договорив, он почувствовал движение за спиной и обернулся. Увидев, что Ху Цинь-эр опустилась на колени и, вынув из рукава записку, незаметно положила ее рядом с ним, он также незаметно повернулся, сжал записку в ладони, мельком взглянул на нее и, убрав, с улыбкой огляделся, но не нашел того, кого искал, и решил подняться, чтобы выйти.

— Присмотри за мной, если кто-то спросит... Скажи, что я пошел...

Не закончив фразу, он посмотрел на Гу Чжихуая и, увидев, что тот смотрит на него в замешательстве, с удивлением приподнял бровь и осторожно позвал.

— Третий брат?

Не дожидаясь ответа, Гу Чжихуай словно очнулся, не подняв взгляда, чтобы встретиться с ним глазами, а лишь кивнул и тихо ответил.

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Иди, если есть дела.

Гу Чжису почувствовал, что с ним что-то не так, но не мог понять, что именно. Подумав немного, он сдался, поднялся и тихо сказал.

— Спасибо, третий брат.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Гу Чжису, Гу Чжихуай снова опустил глаза, в его взгляде было что-то невысказанное.

В узком и мрачном коридоре легкий ветерок колыхал медные колокольчики под карнизом, издавая глухие звуки. Гу Чжису, только что завернув за угол, увидел вдалеке стоящую спиной фигуру. Человек был одет в черный плащ с изображением цилиндра, его силуэт в темноте казался особенно высоким и стройным. Половина его лица была освещена солнечным светом, а темно-синие глаза, словно луна, были глубокими и прекрасными, вызывая невольное восхищение.

Гу Чжису с улыбкой остановился, долго смотрел на него, а затем подошел, остановившись рядом, и тихо спросил.

— Почему ты позвал меня сейчас?

— Я видел тебя у ворот дворца, вот и позвал, чтобы увидеть, — Синь Юаньань, услышав его голос, сразу же повернулся к нему. Увидев, что тот одет в легкую весеннюю одежду, без рукавиц и плаща, невольно нахмурился, снял свой плащ и, накидывая его на Гу Чжису, спросил. — Почему ты пошел с Гу Хайчао? Я помню, что ты его не любишь.

— Люблю или нет, какая разница, — Гу Чжису, глядя на черный плащ, упавший на его плечи, с улыбкой схватил руку того, кто еще не отошел, вспомнил только что виденное лицо Гу Хайчао и, слегка прищурившись, тихо спросил. — Он мой родной брат, если я не пойду с ним, то с кем? С тобой?

Синь Юаньань с улыбкой сжал его пальцы, и они вместе пошли по коридору. Когда Гу Чжису ступил на каменные ступени, ведущие в сторону императорского сада, он вдруг услышал тихий вопрос.

— Когда вернемся, наверное, уже не удастся скрыть ту вещь.

— Я только что говорил об этом с третьим братом — прошло уже столько времени, дальше скрывать бессмысленно, — Гу Чжису, услышав, что он тоже заговорил об этом, невольно приблизился к нему, в его глазах была доля насмешки, но он не стал продолжать. — Не будем говорить об этом, у меня есть вопрос к тебе.

Синь Юаньань, увидев, что он приблизился, незаметно подмигнул человеку, следовавшему за ними, и, когда тот исчез, облегченно вздохнул, обнял его и тихо сказал.

— Почему ты появился на дворцовом пиру?

Гу Чжису, увидев, что человек позади него исчез, понял, что он использовал Жи Э и Юэ Хуэй, чтобы увести всех отсюда, и, успокоившись, с улыбкой прислонился к нему.

— Ты знаешь.

Синь Юаньань, глядя на его черные волосы, вспомнил, как вчера вечером император неожиданно дал ему устное распоряжение участвовать в сегодняшнем весеннем пиру. Это вызвало у него сначала удивление, а затем недоумение. Он никогда не стремился к трону, лишь для безопасности разместил своих людей в Зале Янсинь. На этот раз император внезапно изменил свое решение, а он не получил никаких сведений, что было крайне необычно. Услышав вопрос, он незаметно опустил глаза и честно ответил, не строя догадок.

— Вчера, когда я пришел с приветствием, отец неожиданно сказал об этом. Яожун, как ты думаешь, почему он вдруг вызвал меня?

— Твои старшие братья уже женились, даже седьмой принц обручен, — Гу Чжису, услышав это, на мгновение задумался, его ресницы отбрасывали тень на лицо, и он вдруг понизил голос. — Может, он хочет воспользоваться весенним пиром, чтобы выбрать тебе невесту?

— У него, вероятно, такие мысли, но он, наверное, все еще колеблется, к тому же императрица вмешивается, так что вряд ли что-то выйдет. На этот счет можешь не волноваться.

Синь Юаньань, глядя на человека в своих объятиях, увидел, что тот, сказав это, неожиданно замолчал, еще крепче обнял его, в его глазах мелькнул темный свет, и он с полувздохом, полуулыбкой сказал.

— Такой, как ты, сын от наложницы из знатной семьи, по статусу был бы лучшим выбором, и представитель клана Гу вполне подошел бы мне. Но именно потому, что ты носишь фамилию Гу, отец при жизни никогда не согласится на наш брак.

Гу Чжису, услышав это, странно посмотрел на него, но, подняв голову, не выглядел расстроенным, скорее, с трудом сдерживал смех, что вызвало недоумение у Синь Юаньаня. Наконец, юноша слегка отстранился, освободился от его объятий и тихо сказал.

— О чем это мы заговорили?

Синь Юаньань не понимал, о чем он думал, видя его легкую улыбку, его лицо в переливающемся свете становилось все более прекрасным, и он невольно улыбнулся, тихо спросив.

— Я все думал, если мы сейчас пойдем к отцу и скажем, что уже все свершилось, как ты думаешь, каково будет его выражение лица?

— Чанъань... — Гу Чжису посмотрел на его едва заметную улыбку, вспомнил, как в прошлой жизни Синь Юаньань, не желая жениться, прибегал к разным уловкам, и его настроение постепенно угасло. Вспомнив, как император сейчас относится к нему, он невольно вздохнул, подошел к нему, взял за руку и тихо, но четко сказал. — Не торопись, наследный принц сейчас в таком состоянии, императрица правит одна. Как только тот... По крайней мере, я и Сяо Е сделаем все, чтобы помочь тебе.